

В канун юбилея Эльдар Рязанов решил покинуть кинематограф.
И не только из-за возраста...

ОТКРОВЕНИЯ ПЕНСИОНЕР ПЕНСИОНЕРЫЧА

ВСТРЕЧА ПОЛУЧИЛАСЬ очень грустной – несмотря на то, что Рязанову был целиком и полностью посвящен пятый кинофестиваль «Московская премьера» в сентябре. Но интервью мы решили приурочить к юбилею великого режиссера: завтра Эльдару Александровичу исполняется 80 лет.

Это была встреча со зрителем в кинотеатре «Художественный»: демонстрировалась последняя картина мастера «Андерсен. Жизнь без любви». Эльдар Александрович грузно вошел в фойе в одиночестве. Конечно, к нему тут же подскочили работники кинотеатра, охрана, зрители в надежде получить автограф. Compliments, слезы радости, пожимание руки, цветы... Рязанов все принимал с благодарностью, но в глазах – какая-то усталость, опустошенность, что ли...

С директором кинотеатра он сел за столик в баре перед чашечкой кофе. Мы взяли оборону за соседним столиком – обдумываем, как бы подойти и попроситься на интервью. Неожиданно спохватываюсь, что держу в руках книгу Рязанова «Служебный роман» о совместном творчестве Эльдара Александровича с Эмилем Брагинским – мне ее дал для автографа мой шеф Станислав Рухмалев. Это ли не повод?

– Эльдар Александрович, а можно с вами пообщаться после встречи с кинозрителями? – задаю вопрос, принимая подписанную книгу.

– А по какому поводу?
– Ну, вам восемьдесят, вам посвящен кинофестиваль... Да и вообще – как отказаться от возможности пообщаться с таким мастером!
– (Улыбается). Мне не 80 – мне 79. Может, отпустите старика?
– Не могу. Хотя бы минут десять...

– Знаю я ваши десять минут... Ну ладно – после встречи здесь же.

Его, конечно же, очень тепло приняли. Он рассказывал о том, что этот фильм появился совершенно случайно – давным-давно они с Брагинским решили снять фильм об Андерсене, но в стране, пропитанной антисемитизмом, какой был в то время СССР, идея была, мягко говоря, сумасшедшей, потому ее отложили в долгий ящик. Всплыл «Андерсен» на 75-летию Рязанова: президент, пригласив юбиляра на прием, спросил о творческих планах. Планов не было, но представить перед президентом человеком без будущего Рязанов не хотел – вот и обмолвился об Андерсене.

Так начались съемки – в основном, они были связаны с мучительным и унизительным поиском денег. С горем пополам фильм сделали, но Рязанов окончательно уверился: он покидает кинематограф.

Он говорил со сцены минут 15 – не меньше. И на глазах уставал: начал переминаться с ноги на ногу, держался за микрофон, стал тяжело дышать... Но обещание сдержал – после встречи отыскал нас взглядом. Присел за стол спиной к окнам – чтобы удобнее. Сквозь них бьет мощный контровой свет. Как снимать? Мы напрягаемся, но не решаемся его беспокоить.

– Эльдар Александрович, по-

смотрев вашего «Андерсена», поймала себя на мысли, что я очень мало знала об этом человеке. Есть ли еще у вас на примете великие личности, о которых вы бы хотели рассказать?

– Нет. Всех, кого я хотел показать в своей жизни, я показал.

– Вы называете себя «известным клятвопреступником» в том плане, что после почти каждого своего фильма за последние двадцать лет даете обещание уйти из кино, но постоянно нарушаете клятву. Надеюсь, в этот раз история повторится?

– Нет, думаю, в этот раз я принял окончательное решение. Я больше никогда и ни у кого не буду просить денег – это я знаю точно. Нахлебался, как говорится.

– Да, для такого человека, как вы, это довольно унизительная ситуация.

– Да не во мне дело – это для любого человека унизительная ситуация. Ладно бы для себя просил – вроде кино снимаю для людей... Не хочу об этом говорить.

– Вы брали интервью у Жан-Поля Бельмондо, Клода Лелюша и даже у самого Федерико Феллини. По аналогии с Андерсеном: были ли люди, глубоко уважаемые вами как профессионалы, которые при личной встрече производили на вас впечатление совсем не то, какое о них у всего народа?

– Вы перечислили героев моего цикла о великих французах – за исключением Феллини, разумеется, к нему на интервью я шел, будто на экзамен. Честно говоря, у меня никакого мнения об этих людях не было – я просто не знал их в качестве обычных людей. Но без ложной скромности могу сказать, что в беседе со мной они раскрывались очень хорошо: я готовился к интервью, знал такие профессиональные секреты, которые «вытгивали» остальное, и они говорили какие-то тайные вещи, которые до этого не открывали никому. Надо сказать, все они оставили очень хорошее впечатление у меня: по-настоящему великие профессионалы очень просты и доброжелательны в общении, в этом я твердо убежден. Были и те, кто просил за интервью денег, – таковых у меня не было, и мы их просто не снимали, так что с этими людьми я остался незнаком.

– Победителя «Кинотавра-2006» фильм «Изображая жертву» вы назвали антипоколенческой картиной. А потом добавили – возможно, в душевном порыве, что ненавидите это поколение невежественных мальчиков и девочек. Правильно цитирую?

– Абсолютно точно.

– Как мастер, которому в своих фильмах подниматься над целым поколением, что вы можете сказать о поколении сегодняшнем – о нас?

– Понимаете, я же не знаю вас всех – я могу говорить только о тех, с кем общался лично, в основном, это журналисты, которые приходят брать у меня интервью. Честно говоря, впечатление ужасающее: полные невежды, которые уверены только в своих силах, и ничем это не подкреплено. Они не знают имен, дат, путают события... Они думают, что все понимают, но они невежды и еще раз невежды. Когда я думаю о том, что вот таких людей много, мне

становится страшно за ваше поколение. Хотя в каждом поколении есть светлые головы.

– Владимир Этуш сказал, что никто из молодых не может заменить великих актеров вашего поколения – таланта не хватает. Это было сказано на вечере памяти Михаила Ульянова. Вы тоже так считаете?

– По моему глубокому убеждению настоящий, большой артист всегда неповторим. Да ведь и не должно быть такой задачи – заменить Ульянова, Леонова... Они были, они оставили след, они научили молодежь... Среди молодых актеров, работающих сегодня на большой сцене, очень много настоящих профессионалов, мастеров. Сережа Безруков, Роман Мадянов, Миша Ефремов, Женя Крюкова, Алена Бабенко, Маша Аронова – их много, они замечательные артисты, ничем не уступающие самым большим мастерам, с которыми мне доводилось работать, начиная со Смоктуновского, Яковлева, Баталова...

– Ваша фраза: «Самое интересное, но самое трудное – делать комедии о простых, добрых, хороших людях». То, что это интересно, я не сомневаюсь. Почему трудно?

– А потому что очень трудно найти в них смешное. Нетрудно, когда человек скуп, жаден, подл, любит плести интриги и так далее. Во-первых, над ним охотнее смеяться, во-вторых, он бывает смешон самими своими недостатками. А когда герой добр, труднее найти в нем смешное, оставив его при этом достойным, каким он тобой задумывался.

– В своей книге вы писали, что по большей части истории для фильмов вы брали из жизни: чьи-то знакомые делили гараж в кооперативе, у кого-то родственник взял вину за сбитого женой человека на себя... Прототипы ваших героев никогда не высказывали вам своего отношения к рассказанным о них историям?

– (Смеется). У нас с Эмилем, честно говоря, не было в чистом виде прототипа героя, несмотря на то, что вы абсолютно правы – наши истории мы брали из реальной жизни. В основе – реальный факт. Потом мы «наматывали» на него остальную фактуру, выстраивали своего героя, оказавшегося в какой-либо ситуации... С миру по нитке, как говорится, собирали. Поэтому таких дискуссий у нас не было.

– Правда ли, что вы сказали об СССР: к этой стране можно относиться, как к ситуации, когда ваша теща летит в пропасть на вашей машине?

– Нет, этого я никогда не говорил. Я к СССР отношусь сложно – вся моя жизнь прошла в этой стране, и огульно хаять ее я не могу – я люблю свою страну. Не надо путать патриотизм с любовью к царю или коммунистической партии – это разные вещи. У меня к теперешней стране очень неоднозначное отношение: что-то я вспоминаю с удовольствием, и жалко, что оно утеряно.

– А что-нибудь хорошее перешло в это время – в кинематографе ли, в жизни ли?

– В кинематографе мало что перешло, честно говоря. В жизни, к счастью, стараются вернуть потерянное раньше: помните, колонна из 25 автобусов везла детей в пионерские лагеря. Это уничто-

жили, но теперь, слава богу, снова возрождаются. Много чего было в СССР хорошего – взять хотя бы социальную защиту. Но и вранья, конечно, было много, и депрессий, связанных с этим, когда сажали невинных замечательных людей.

– Я всегда хотела задать вам вопрос: как вас за ваш «Гараж» не посадили? Это ж буквально взрыв был!

– (Смеется). В то время уже не сажали. Дело в том, что этот фильм, можно сказать, спасли кинопродюсеры. «Гараж» показывали широко, но не во всех кинотеатрах: к примеру, в «Художественном», где мы сейчас сидим, его не было. Я долго не мог понять, в чем дело, но мне объяснили: картину показывали в кинотеатрах, далеких от правительственных маршрутов. С одной стороны, продюсеры хотели спасти картину, с другой – заработать на ней, потому что народ на нее валом валит – это правда. Была подобная история с картиной «Человек из ниоткуда»: какой-то партийный бонза ехал в Кремль мимо «Художественного», увидел афишу и сказал: «Снять». И ее сняли, уничтожили – картина только в одной копии сохранилась.

– В ваших фильмах, как у Чехова: смотришь – смешно, а посмотришь – грустно.

– Спасибо, собственно, я и хотел, чтобы так было.

– Говорят, в «Карнавальная ночь-2» актеры работали бесплатно. Что еще готовы делать для вас ваши поклонники?

– Не знаю, у меня нет такого опыта, когда артистам дарят автомобили, условно говоря... Я человек скромный, живу сам по себе...

– Я действительно удивилась, когда вы вошли в одиночестве – мы ожидали увидеть рядом уж если не охрану, то директора или пиар-менеджера как минимум.

– (Смеется). Знаете, я предпочитаю ходить в туалет без чужой помощи.

– Старый друг лучше новых двух? Вы так прозительно писали о горечи утраты Брагинского...

– Я бы так не сказал. Просто с возрастом все труднее заводить дружбу, но ведь и Брагинский был когда-то новым моим другом. У меня вообще по жизни нет лозунгов.

– Спасибо вам за беседу.

– Вы из Магнитогорска? Скажите, а Дворец культуры, где проходила презентация моих «Тихих омутов», еще работает? Передайте им большой привет от меня. Говоря вашими словами, это и есть то хорошее, что перешло в новую жизнь из СССР: бесплатные кружки, секции и бабушки, сидящие в фойе, ожидая внучат с занятий. Увидеть это в наше время было замечательно. Я рад тому, что все это вы бережете и храните.

...Мы попрощались. Еще пара автографов зрителям, несколько комплиментов, и Эльдар Александрович вышел из кинотеатра. Пока он медленно шел к такси, мы, глядя в окно, все ждали: вот сейчас к нему кинутся москвичи. Но нет – спокойно шли мимо, селись в машины, заходили в метро... Не узнают. И почему-то к горлу подкатил ком.

Эпоха уходит. А жизнь продолжается.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва – Магнитогорск.

